

Союзы племен и ранние государства на территории Казахстана

В первом тысячелетии до н. э. на территории Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока сформировались государства Ассирия и Мидия. В VI в. на смену Мидийской державе приходит государство Ахеменидов.

Основателем его был царь группы персидских племен Кир II, который в 550 г. до н. э. разгромил и подчинил себе Мидию и создал огромную державу, включавшую в себя и южные районы Средней Азии. В состав Ахеменидского государства (в промежутке между 530 и 522 гг. до н. э.) входили Парфия, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Сака, а народы, которые находились на территории Средней Азии и Казахстана, были завоеваны Ахеменидами, либо подчинены им.

Севернее бактрийцев, согдианцев и хорезмийцев, в степях Казахстана, по сведениям древних источников, обитали кочевые «туры с быстрыми конями». Туры в персидских источниках именуются саками, что значит «могучие мужи», а в сочинениях греческих авторов фигурируют под именем скифов, которое широко вошло в обиход, как синоним кочевников.

Древнеримский ученый I в. н. э. Плиний Старший писал: «По ту сторону Яксарта (древнее название Сырдарьи) живут скифские племена. Персы вообще называют их саками... Количество скифских народов бесконечно... Знаменитейшие из них саки, массагеты, даи, исседоны... аримаспы»¹.

Саки, судя по дошедшим до нас описаниям, были скотоводами, занимались разведением лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, были великолепными наездниками и стрелками из лука.

Под именем скифов и саков греки и персы подразумевали, скорее всего, многочисленные союзы родственных племен. Самым многочисленным из них был союз массагетов, о которых Геродот (писал: «Народ этот считается многочисленным и воинственным, живет на востоке по ту сторону реки Аракс (видимо, Сырдарья) против исседонов... По одежде и образу жизни массагеты похожи на скифов. Сражаются они верхом на лошадях и пешие. Знают оба способа войны; сражаются луками и копьями; вооружены обычно и секирами. Все предметы у них из золота и меди... Они ничего не сеют, питаясь домашними животными и рыбой, которую в изобилии доставляет им река Аракс. Они пьют молоко».

Другие авторы упоминают о том, что «за Согдом, по течению Яксарта (Сырдарьи) обитали саки».

В персидских клинописных надписях говорится о трех группах саков: парадарайя (заморские саки), саках-хаомаварга (саки, изготавливающие напиток хаому), саках-тиграхауда (носящие остроконечные шапки). Где располагались эти племена, сказать сейчас трудно, поскольку точных научных географических привязок древние авторы не оставили. По мнению ряда исследователей, саки-парадарайя расселялись в Приаралье, низовьях Сырдарьи и Амударьи или в Северном Причерноморье; саки-тиграхауда — в районе средней Сырдарьи и на Тянь-Шане; саки-хаомаварга — в долине Мургаба. По мнению К. А. Акишева, сакам-тиграхауда иранских письменных источников соответствуют скифы ортокарибантии, поскольку и то и другое слово значат «саки в остроконечных шапках». Кроме того, саки, изображенные на барельефах из дворца Ксеркса в Персеполе, имеют монголоидные черты и носят высокие остроконечные шапки, скорее всего, полагает ученый, это саки-тиграхауда. А поскольку одним из центров распространения монголоидов мог быть район Семиречья, он делает вывод о том, что саки-тиграхауда жили в Семиречье. Это предположение подтверждается и тем, что похороненный в кургане Иссык сакский царь носил на голове высокую остроконечную шапку. По мнению исследователя, в племенной союз этих саков входили также аксатаги, аристеи и, возможно, аргиппеи.

М. К. Кадырбаев считал, что аорсы — одно из савроматских племен, обитавшее в Южном Приуралье. Севернее жили будины, земля которых «покрыта густым лесом разной породы», а еще севернее — фиссагеты и йрки, занимавшиеся охотой. Аргиппеи, жившие «у подножья высоких гор», скорее всего, размещались в юго-восточном Приуралье. Сакские племена

аримаспов и «стерегущих золото грифов», располагались, возможно, на Алтае, где находились золотые рудники.

Исседонов М. К. Кадырбаев помещает на просторах Центрального Казахстана. Окончательное решение вопроса о том, где жили разные племена саков, зависит от исследований археологов, ибо только на археологических памятниках можно выявить отличия в материальной культуре.

Политическая история саков

Важнейшим источником истории сакских племен, их материальной, духовной культуре являются археологические памятники — могильники, наскальные рисунки, клады сакских вещей.

Известны войны саков с персами. В источниках, например, освещается борьба Кира с сакской царицей Томарис. С саками воевали и другие цари из династии Ахеменидов. В 519—518 гг. до н. э. поход против саков предпринял Дарий I. Античный автор Полиэн пишет, что Дарий во главе огромного войска вступил в земли саков. В безводной пустыне войско едва не погибло, Дарию удалось спасти армию, но в целом поход был неудачным. Однако, в конечном счете, Дарий подчинил саков, заставил их платить дань и посыпать своих воинов для участия в персидских войнах. В составе персидской армии саки воевали в Египте, Греции, отличились в битвах при Фермопилах, показали чудеса храбрости в битвах при Платеях.

Другая страница истории саков связана с борьбой против завоеваний Александра Македонского, который, разгромив и подчинив державу Ахеменидов, начал завоевание Средней Азии. В 330—327 гг. до н. э. Александр Македонский захватил столицу Согда Мараканду и направился к Сырдарье, которая была своеобразной границей между оседлыми жителями и кочевниками. На левобережье Сырдарьи располагались города, которые Александр захватил и поставил в них свои гарнизоны.

На другом берегу сосредоточились силы саков, ждавших подходящего момента, чтобы вступить в бой с греками. Жестокость греко-македонских войск, которые при занятии сырдарьинских народов «всех мужчин перебили, женщин, детей и прочую добычу забрали», вызвала народное восстание в Средней Азии, жестоко подавленное.

По приказу Александра на Сырдарье был построен город, названный Александрия Асхата (Александрия Крайняя). Город был задуман как опорный пункт на северо-восточной границе нового государства. Постройка его вызывала беспокойство у саков. Саки обстреливали греков из луков с другого берега реки. Александр, в свою очередь, приказал обстрелять кочевников из катапульт, заставил их отступить, а затем, быстро переправившись с войском, стал их преследовать. Однако преследование чуть было не обернулось поражением, и войско греков вновь вернулось в город. Сам Александр во время этой вылазки, видимо, был ранен или болел. Так неудачей закончилась попытка Александра Македонского разгромить и подчинить себе сакские племена, жившие за Яксартом (Сырдарьей).

И в дальнейшем сакские племена играли важную роль в судьбах Средней Азии и Среднего Востока. В частности, они принимали участие в сложении Парфянского государства, в разгроме Греко-Бактрийского царства и формировании Кушанской империи, игравших важную роль в истории III в. до н. э. — III в. н. э.

Археологические памятники саков.

Важнейшим источником истории сакских племен, их материальной, духовной культуре являются археологические памятники — могильники, наскальные рисунки, клады сакских вещей. Исследования археологов позволили открыть яркую, самобытную культуру саков в разных регионах Казахстана.

Центральный Казахстан. На территории Центрального Казахстана, некогда занятой андроновской культурой эпохи бронзы, в I—III вв. до н. э. сложилась так называемая

тасмолинская культура, получившая свое название по имени хорошо обследованных могильников урочища Тасмола. Исследования проводили Х. Маргулан, М. К. Кадырбаев².

Особенностью устройства курганов этой культуры является наличие у некоторых из них каменных гряд или, как их условно называют «усов». Такие курганы представляют собой сложный погребальный комплекс из каменных сооружений нескольких вариантов. Обычно к основному кургану (большому) примыкает или находится на расстоянии с восточной стороны малый курган, от которого на восток отходят две дугообразные гряды шириной 5—2 м и длиной от 20 до 200 м и более. В большом кургане под насыпью находится погребение человека в грунтовой яме, в малом кургане под насыпью захоронена лошадь с деревянной посудой.

В расположении курганов по отношению друг к другу имеются варианты: малый курган иногда расположен южнее, стоит на вершине большого или вовсе отсутствует. Устройство самих гряд до конца не выяснено. В одном случае это были приставленные один к другому каменные ящики, в другом — кольца, в третьем — вымостки. Однако очевидно, что они выполняли ритуальные значения. Наиболее крупные могильники сосредоточены в предгорьях Бугулы, Кзыларай, Каркары, Баян-Аула, Кызылтаса, Кента, Ортау, Арганаты.

В развитии тасмолинской культуры выделяются три этапа. Первый охватывает VII—VI вв. до н. э. К нему относятся могильники Тасмола, Карамурун, Нурмамбет. Курганы имеют земляные или земляные, смешанные с камнем, насыпи.

На втором этапе, в V—III вв. до н. э. традиции в погребальном обряде сохраняются, но исчезает обычай захоронения лошадей.

На третьем этапе — III—I вв. до н. э. — сохраняются прежнее устройство и форма курганов, но в могилах появляются глиняные шаровидные сосуды с уплощенным дном.

Западный и Северный Казахстан. На степных и лесостепных просторах расположены десятки могильников, принадлежавших, по одной версии, савроматским племенам аорсов и роксоланов, по другой — исседонам.

В Волго-Уральском междуречье скопление могильников отмечено по берегам Большого и Малого Узеней, в районе Камыш-Самарских озер по берегам рек Илек, Чаган, Утва, Орь, Эмба. В северных районах Казахстана могильники сосредоточены в бассейнах Тобола и Ишима. Большинство курганов имеет земляные насыпи, а наиболее крупные окружены рвом. Реже встречаются курганы с каменной насыпью или смешанной из земли и камней. Под насыпью устраивалась могильная яма, причем, под одной насыпью погребали несколько умерших, либо хоронили покойника в насыпи более древнего кургана. Богатые курганы выделялись своими размерами, имели насыпи диаметром 50—60 м, высоту 3-4 м.

Все памятники относятся к двум хронологическим этапам. Первый датируется VII—V вв. до н. э. и охватывает время существования савроматской культуры; второй — соответственно IV—II вв. до н. э. и сопоставляется с сарматами.

Происхождение савроматов исследователи связывают со срубной и андроновской культурами, поскольку в ней сохраняются многие традиционные черты прошлой эпохи, такие, как обычай трупосожжения, наличие в насыпи над могилами колец из камней, орнамент на глиняной посуде.

Характерной чертой всех памятников Западного и Северного Казахстана было то, что могилы ориентированы на запад с востока, а умершие погребались не в могилах, а на специально подготовленных площадках под насыпью кургана. В женских погребениях археологи часто находят каменные столики-жертвеники на ножках, богато украшенные резьбой. Это были своеобразные переносные алтари огня.

Высокого совершенства у савроматов достигло прикладное искусство. Из золота, серебра и бронзы искусные мастера отливали и штамповали бляхи для украшения конской сбруи, мужских поясов и одежды.

Среди раскопанных савроматских памятников Западного Казахстана наиболее яркие материалы были получены из курганных некрополей верховий р. Илек, где находились захоронения племенных вождей, военной аристократии и жрецов ранних кочевников Западного Казахстана и Южного Приуралья³.

Восточный Казахстан. Многочисленные сакские могильники расположены на Алтае в долине Иртыша и ее притоков, на северных и южных склонах Калбинского хребта, в предгорьях Чингизтау и Тарбагатая, большие, или «царские», курганы сосредоточены в Чиликтинской долине. В горных районах, богатых выходами камня, насыпи курганов каменные, в долинах верхнего Прииртышья для насыпей служила земля с галькой, в равнинных районах среднего Иртыша — насыпи курганов земляные. Видимо, в Восточном Казахстане обитали племена аrimаспов и «стерегущих золото грифов».

В своем развитии культура сакских племен Восточного Казахстана прошла три этапа: майэмирский (VII—VI вв. до н. э.), берельский (V—IV вв. до н. э.) и кулажургинский (III—I вв. до н. э.).

В конце майэмирского периода появляются захоронения всадника с конем. В долине Чиликты был раскопан хорошо известный Чиликтинский курган, входивший в состав большого курганного могильника. Все курганы могильника относятся к «царским». Тринадцать имеют насыпи диаметром до 100 м и высоту 8—10 м, другие — соответственно от 20 до 60- м и высоту до 5 м. Это было кладбище родовых, либо племенных вождей, на котором хоронили не одно столетие.

Раскопанный курган (Чиликтинский курган), исследованный известным археологом С. С. Черниковым, дал интереснейший материал по культуре и искусству саков Восточного Казахстана.

Диаметр кургана составлял 66, а высота 6 м. Курган был ограблен в древности, поэтому картина его сооружения, погребальных конструкций, обряда захоронения неполная.

Под насыпью в центре кургана находилась яма размером 7, 10 x 8,30 м, глубиной около 1м. В могильную яму впущена деревянная конструкция (камера) размером 4,8 x 4,6 м и высотой 1,2 м, сложенная из двух рядов лиственниц и перекрытая сверху одним рядом. На полу лежали останки двух погребенных.

Находок было много, среди них 13 бронзовых наконечников стрел, двуперых со втулкой. Сохранились кусочки колчана, сделанного из шкуры оленя или лошади, снятой с ноги. Шкуры сшиты сухожилиями, колчаны украшены золотыми бляшками в виде оленей. Олени изображались с поджатыми к брюху ногами и закинутыми на спину рогами. Уши и глаза украшены бирюзовыми вставками.

Найдено много бляшек, украшавших одежду, в виде орла, свернувшейся в кольцо пантеры. Из золотой фольги вырезаны фигурки кабана. Интересны бляшки в виде птиц с распростертыми крыльями. Много бляшек геометрической формы, в виде ромбиков, треугольников, узких полосок.

Датируется Чиликтинский курган VII—VI вв. до н. э.

Семиречье и Южный Казахстан. Это крупнейший регион заселений сакскими племенами — тиграхауда в Семиречье и массагетов в Приаралье на Сырдарье.

Одним из центров расселения саков была Илийская долина. Именно здесь находились некрополи Бесшатыр, Иссыкский, Тургенский, Кегенский и Алексеевский⁴.

Сакская культура Семиречья в своем развитии прошла два этапа: ранний (VIII—VI вв. до н. э.) и поздний (V—III вв. до н. э.). Наиболее полные представления о царских памятниках позднего этапа дает Бесшатырский могильник, относящийся к середине I тыс. до н. э., и курган Иссык. Могильник Бесшатыр находится на правом берегу р. Или, в урочище Шилбыр и состоит из 31 кургана. Все курганы могильника делятся на две группы: большие — диаметром от 45 до 105 м, высотой 6—18 м, средние — соответственно 25—40 м, высотой 5—6 м и малые — 6—20, высотой до 2 м. Большой Бесшатырский курган и сейчас поражает своими размерами:

диаметр его насыпи 104, высота — 17 м. Под насыпью Первого Бесшатырского кургана находилась деревянная постройка, сделанная из бревен тяньшанской ели. Она состоит из погребальной камеры и коридора-дромоса. Стены постройки стожены из 15 рядов бревен, сверху перекрыты накатом из таких же бревен. Еще выше были положены камышовые маты, связанные веревками. После совершения захоронения, коридор был заложен камнем.

Курганы могильника разграблены, но грабители не смогли забрать все. Найдены короткие железные кинжалы-акинаки, остатки колчанов с бронзовыми наконечниками стрел. Датируются могильники V в. до н. э.

Одним из замечательных сакских памятников Семиречья является курган Иссык, входивший в состав могильника Иссык, находящегося в 50 км восточнее г. Алма-Аты, в предгорьях Заилийского Алатау. Диаметр кургана 60, высота 6 м. Под земляной насыпью два захоронения — центральное и боковое. Центральное разграблено, боковое осталось неподтревоженным. Могила, куда был поставлен деревянный сруб из обтесанных бревен тяньшанской ели, размерами 2,9 x 1,5 м и глубиной 1,5 м. Пол уложен из 10 хорошо подогнанных досок. Как удалось установить, часть пола, на котором лежал покойник, была застлана матерчатой подстилкой, украшенной мелкими золотыми бляшками. На ней когда-то лежал труп на спине, головой на запад, в полном парадном облачении, с оружием. По определению антропологов, умершему было 17—18 лет, рост 165 см.

У южной стены стояла деревянная посуда: четыре прямоугольных блюда, черпак и миска. У западной стены стоял глиняный краснолощеный кувшин и миски. Тут же лежали серебряная ложка с изогнутой ручкой, конец которой сделан в виде головы цапли, серебряная чаша (фиал) с восьмилепестковой розеткой на дне, миниатюрная серебряная чашечка с двумя строками надписи из 26 знаков. За головой умершего стояла еще одна позолоченная чаша, в которой лежали золотые бляхи в виде когтя и клюва хищной птицы — магические талисманы. У левой руки погребенного лежала стрела с позолоченным древком и золотым наконечником. Рядом — нагайка, ручка которой обернута золотой лентой, а в обшитой золотом туалетной кожаной сумочке лежало бронзовое зеркало и кусочек охры.

Покойник был одет в замшевую красную куртку, от которой сохранились маленькие кусочки, сплошь обшитую золотыми треугольными бляшками, имитирующими пластинчатый доспех. Кожаные, заправленные в сапоги, штаны украшены кантом из золотых бляшек, голенища кожаных сапог обшиты треугольными бляшками, борта куртки — рядом блях в виде оскаленной морды барса, а талия была стянута кожаным поясом с нашитыми массивными золотыми бляхами. Всего их тридцать — три в виде фантастического существа с коне-оленегрифоном и 10 блях — в виде головы лося.

Голову погребенного украшал высокий кожаный колпак с золотыми фигурами зверей и птиц, перьями и стрелами, изображавшими горы, на которых растут деревья, а на ветвях сидят птицы. Верх колпака венчала миниатюрная фигурка горного барана — архара.

На шее умершего — гривна, концы которой украшены головками барсов, в ухо вдета серыга с зернью и бирюзовыми подвесками. На двух пальцах надеты перстни — один с гладким щитком, другой с изображением головы человека в нимбе из лучей.

На поясе справа висел длинный меч в деревянных, окрашенных в красный цвет ножнах. Меч железный, он имеет серповидное навершие ручки. Слева подвешен кинжал-акинак. На железном его клинке посередине из золота выполнено изображение извивающихся змей. Ножны кинжала украшены накладными пластинками, одна с изображением коня, другая — оленя. Датируется курган Иссык IV в. до н. э.

Истоки культуры саков Приаралья лежат в культуре поздней бронзы, известной по раскопкам могильника Тегискен. Раскопки сакских могильников Уйгырак и Южный Тегискен свидетельствуют о том, что они были сооружены в VII—V вв. до н. э. Насыпи курганов песчаные, под ними находились два типа погребальных сооружений: погребение на поверхности земли на камышовых подстилках, внутри легкой деревянной каркасной постройки

или шалаша. В погребении отмечен обряд трупосожжения. Второй тип представлен захоронениями в грунтовых ямах⁵.

Похороненные в могильнике Уйгарак принадлежали к верхушке саков-массагетов.

При раскопках обнаружен многочисленный погребальный инвентарь: лепная глиняная посуда и керамика, сделанная на гончарном круге южного происхождения, каменные жертвенные и оселки — точильные камни. В одном захоронении обнаружен железный меч в деревянных ножнах, украшенных бляхами в виде волков, остатки конской узды — удила с псалиями.

Много изделий прикладного искусства: изображения животных, золотые бляшки с изображением оленя, сайгака, лошади, горного козла, льва, барса, хищных птиц. Культура саков Приаралья занимала как бы промежуточное положение между двумя культурными ареалами — европейским и сибирским.

Культура массагетов достигла своего расцвета в середине Iтыс. до н. э. Это было время становления в Приуралье Хорезмийского государства. Экономические и культурные связи между оседлыми оазисами и степью достигли в это время высокого уровня. Под влиянием оседлой культуры у саков возникли оседлые поселения и города. К их числу относятся открытые археологами городища Чирик-Рабад и поселение Бабиш-мулла на Жанадарье и поселение Баланды на Инкардарье. Рядом с ним обнаружены остатки древней ирrigации. В планировке, фортификации этих населенных пунктов прослеживаются традиции оседлой культуры древнего Хорезма.,

Хозяйство и общество саков

Изучение скотоводства у народов мира показало, что оно имело множество вариантов — от кочевого до пастушеского

С сакским временем связана эпоха освоения степных и горных пространств, господство скотоводства, в его различных формах, в сочетании с земледелием. Древние авторы несколько односторонне определяют жизнь саков, говоря о них: «не земледельцы они, а кочевники», или определяют эту жизнь формулой: «Перекочевывают с места на место, смотря по приволью, воде и траве». На самом деле форма хозяйства саков во многом определялась природными условиями, близостью к городским центрам и торговым путям.

Изучение скотоводства у народов мира показало, что оно имело множество вариантов — от кочевого до пастушеского (отгонного). Кочевое скотоводство, для которого были характерны длительные перекочевки с летних на зимние пастбища, было присуще Западному, отчасти Центральному Казахстану. В случае кочевого скотоводства весь род и все племя со своими стадами и пожитками передвигались на большие расстояния как в меридиональном, так и в широтном направлениях. Мужчины ехали на лошадях, женщины, дети и старики в повозках, крытых войлоком. Зимние стужи кочевники проводили на зимовках, расположенных в песках, где ветер сдувал снег и обнажал землю с высохшей травой, либо по берегам рек и озер, в местах, которые не продувал ветер, и где сохранялся подножный корм для скота.

Зимние стоянки не были долговременными. Основными видами скота у кочевников были лошадь, овца и верблюд — наиболее приспособленные для дальних кочевий.

Полукочевой вид скотоводства предусматривал наличие постоянных зимних и летних стоянок, на которых скотоводы проводили лето и зиму. На зимниках строились жилища — землянки и полуземлянки. Часто на зимниках, на лето оставалась часть населения, которая занималась хлебопашеством, заготавливая на зиму растительную пищу. Такое скотоводство было распространено в Восточном Казахстане, в Семиречье, в ряде районов Центрального и Западного Казахстана.

Третий вид скотоводства — оседлый — предусматривал постоянную оседłość части населения, которая занималась земледелием. Другая вместе со скотом откочевывала на летние и зимние пастбища, расположенные, как правило, неподалеку. Так было на юге Казахстана, в

долинах Сырдарьи, Арыси, Келеса. В стаде было много крупного рогатого скота. Конечно, в жизни все было сложнее и существовало множество отклонений от этих видов скотоводческого хозяйства и накладывало отпечаток на жизнь населения разных регионов и районов Казахстана.

Коневодство было одним из важнейших направлений скотоводства саков. По костным материалам из раскопок Центрального Казахстана установлены два вида лошадей. Это низкорослая толстоногая с массивной головой и туловищем лошадь и рослая стройная, которую использовали под седло вооруженные всадники.

На материалах останков 86 коней из раскопок Пазырыкских курганов на Алтае удалось выделить четыре вида лошадей. Наиболее крупные, резвые лошади появились в результате селекции. Эти лошади использовались вождями и знатными воинами.

В выведении новых пород лошадей участвовали и знаменитые породистые кони соседних территорий, славившиеся своими скакунами — Ферганы, Бактрии, Парфии. Лучшие строевые кони ценились кочевниками очень высоко, они же в случае смерти хозяина сопровождали его в «потусторонний мир».

Одним из важнейших видов домашних животных у кочевников были овцы, дававшие мясо, шерсть, молоко и шкуры. Раскопки показывают, что были распространены крупные животные с сильно выраженной горбоносостью. Они были близки современной породе казахских курдючных овец.

Наряду с овцеводством у саков было развито верблюдоводство, в первую очередь, в степных и полупустынных районах Западного и Южного Казахстана. Верблюд использовался как верховое, так и вьючное животное, он давал шерсть, мясо и молоко. При кочевом и полукочевом хозяйстве верблюды круглый год оставались под открытым небом. До недавнего времени было распространено мнение отом, что начиная с эпохи ранних кочевников крупный рогатый скот не играл заметной роли в хозяйстве. Объяснялось это тем, что для коров необходимы большие работы по заготовке кормов на зиму, поскольку в отличие от лошадей и овец они не могут круглый год обходиться подножным кормом. Однако кочевникам удалось вывести такую породу крупного рогатого скота, которая круглый год содержалась на пастбище. Такую приспособленную к кочевой жизни породу отличала сравнительно низкая продуктивность, малый живой вес, неприхотливость в пище и густой шерстный покров, спасающий от холодов.

Земледелие и ирригация. Посевы на зимовках давали сакам растительную пищу. Выращивали просо, ячмень, пшеницу. На юге, в долине Сырдарьи рядом с сакскими поселениями Чирик-рабат, Бабиш-мулла, Баланды посевы орошались с помощью каналов.

Ремесла и торговля. Высокого развития у сакских племен достигли промыслы и ремесла, связанные с добычей металла, его обработки, в частности с литьем бронзы. Как и в эпоху бронзы, продолжали разрабатываться уже известные месторождения железа, меди, олова, свинца, серебра, золота. Приблизительные подсчеты специалистов показывают огромные масштабы горнорудных разработок. Так, в Имантауском месторождении извлечено 3 млн. в медной руды, а из Джезказганского и Успенского — соответственно 10000 и 20000 тыс., причем большая часть добычи приходится на сакское время.

Из бронзы сакские мастера отливали кинжалы, наконечники стрел и копий, предметы конской упряжи, украшения, зеркала, а также котлы и жертвенники, многие из которых являются замечательными произведениями искусства. Для отливки изделий использовались формы, сделанные из камня, глины.

Особенно многочисленны находки сакских котлов и жертвенников на территории Семиречья — в Илийской долине и Прииссыкулье. Котлы сферической формы, на сферическом поддоне или на ножках, которые зачастую оформлялись в виде ног животных. Ручки котлов петлевидные, а у некоторых края украшены протомами животных. Так, один из котлов, найденный вблизи Алматы, был украшен протомами крылатых горных козлов.

Жертвенники представляют собой квадратные либо круглые столикообразные с бортиком подносы на ножках или ножке. Размеры их различные — от больших «столов» до компактных изделий.

Уникальный по своей композиции жертвенник был найден на территории Алматы, на месте бывшего святилища, от которого сохранилась круглая глиняная платформа с остатками кострищ, слоем золы, перемешанной с костями животных и керамикой. На конусовидной подставке находилось круглое блюдо, украшенное по краю 15 фигурками быков. На блюде укреплена фигурка конного лучника, повернутого вполоборота к быкам и стреляющего в них из лука, рядом вертикальная трубочка для фитиля. Возможно, всадник изображает Митру — «владыку рогатого скота», «угоняющего быков». Рядом с Алматы был найден еще один широко известный специалистам бронзовый жертвенный стол, известный под названием «Семиреченский алтарь». Он имеет прямоугольную форму с бортиком и ручками для переноски. Сам поднос поставлен на четыре короткие ножки в виде ног копытного животного. По краю стола «идут» фигурки крылатых хищников.

Жертвенники-светильники, видимо, были связаны с культом огня, а также в комплексе с котлами (как правило, их находят вместе с котлами) использовались во время празднеств, связанных с весенними и осенними праздниками, проводившимися по случаю начала кочевий на летние пастбища или окончания летнего сезона, когда нагулявшие жир табуны коней и отары баранов спускались с альпийских лугов в предгорья. Именно в предгорьях, в красивых долинах проводились такие празднества, на которых в котлах готовили угощение, а в святилищах, украшенных жертвенниками и светильниками, приносили жертвы богам.

Торговля. В период сакского господства в степях и горных долинах Евразии началась транзитная международная торговля, которая связывала страны Запада и Востока, Средиземноморье и Китай.

В середине 1 тыс. до н. э. начал функционировать степной путь, по которому доставлялись престижные товары в степную зону по 40 параллели и, начинаясь в большой излучине Хуанхэ, он пересекал восточные и северные отроги Алтая, степи Казахстана и Причерноморья, достигал земель греков и этрусков.

По описаниям Геродота, степной путь шел из Причерноморья к берегам Дона, затем в земли савроматов в Южное Приуралье, к Иртышу и далее на Алтай в страну аргиппиев, населявших район верхнего Иртыша, а оттуда — в Монголию и Китай. На значительном протяжении этот путь проходил через Казахстан. По нему к сакам попадали китайский шелк и иранские ковры, остатки которых были обнаружены при раскопках Пазырыских курганов на Алтае.

Общество саков.

Вопрос о том, как было организовано сакское общество, до сих пор вызывает споры ученых. В письменных источниках мало сведений о том, какие группы людей по своему имущественному положению, характеру занятий, своей роли входили в сакское общество.

Только римский историк Квинт Курций Руф пересказывает легенду о том, что у саков есть волшебные небесные дары: плуг и ярмо (хомут) для земледельцев, копье и стрела — для воинов, чаша для жрецов.

Исходя из этого, в сакском обществе можно выделить три группы населения: воинов (древнее индоирянское название воина ратайштар) — «стоящие на колеснице»; сословие жрецов, атрибутами которых была жертвенная чаша и особый головной убор, и сословие саков-общинников, «восьминогих», т. е. имеющих двух волов для запряжки в плуг. Каждому из названных сословий соответствовали, свои традиционные цвета. Воинам подбирали цвета красные и золотисто-красные, жрецам — белый, общинникам — желтый и синий.

Особо следует остановиться на фигурах вождей и царей. Скорее всего, вожди сакских племен были представителями воинского сословия. Греки называли их басилевсами — царями. Атрибутами воинов и царей были лук со стрелами. Свой лук царь передавал сыну и наследнику,

поэтому лук и стрелы клали в могилы воинов и царей. Умение виртуозно владеть луком должно было быть прерогативой царя. Не случайно стрельба из лука и умение точно поражать цель проверялись на всевозможных празднествах, а самый меткий стрелок по древней традиции получал на время таких празднеств право повелевать людьми.

В то же время царь проводил первую борозду на весенней пахоте, он же был по традиции и воспитанником пастуха, что демонстрировало его связь с народом. Царь принадлежал к сословию воинов, он же был и избранником богов, посредником между небом и землей, центром мира, носителем земного процветания. От его физической моши и духовной энергии зависело благосостояние народа. Он был воплощением всех слоев народа.

Археологические материалы подтверждают деление сакского общества на сословия, или группы. Это заметно, прежде всего, по разнице в размерах погребальных курганов. В могильнике Бесшатыр особенно четко видна принадлежность огромных курганов — вождям, средних — воинам и мелких — рядовым общинникам. В центре могильника Уйгарак находились большие курганы вождей знатных воинов с богатым набором вооружения — луками, стрелами, топорами, клевцами. В восточной части располагались захоронения жриц с каменными жертвенниками, зеркалами и кусками охры и в западной части — бедные могилы рядовых общинников. Вместе с находками сакской письменности в кургане Иссык это свидетельствует о существовании у саков раннеклассового общества и, видимо, государства⁷.

Искусство и мифология

В науке существуют разнообразные предположения относительно места и времени формирования сакского искусства «звериного стиля».

Исследователи сакского искусства считают, что оно было тесно связано с искусством Ахеменидского Ирана и Бактрии, с одной стороны, и искусством Китая эпохи Чжоу и Хань — с другой⁸.

В науке существуют разнообразные предположения относительно места и времени формирования сакского искусства «звериного стиля».

Раскопки последних лет на поселении Баба-джан и святилище Сурх-Дум дали новые образцы луристанских бронз: бронзовая булавка с фигуркой припавшей к земле пантеры, точильный камень с ручкой в виде головы барана, стилизованные головы орлов, фигуры хищников, оленей в «летящем галопе», коней, верблюдов. Однако, как полагают исследователи, сакское искусство нельзя сводить только к луристанскому — это два самостоятельных художественных стиля.

Скорее всего, в начале I тыс. до н. э. на территорию современного Ирана стали проникать ираноязычные племена, под влиянием которых распространился ряд обычайов, новые типы вооружения и конского снаряжения. Вместе с иранцами и появились новые сюжеты в искусстве.

В то же время, иранцы, познакомившись с культурой Ассирии, Элама, Урарту, восприняли достижения их цивилизации. У них иранцы позаимствовали некоторые черты композиции и стиля. Так сложилось искусство Ахеменидского Ирана, которое оказало сильное воздействие на искусство саков. А познакомились саки с искусством этих государств во время своих переднеазиатских походов. После разгрома их царства мидийским царем Киаксаром, вернулись домой и унесли с собой многие образцы изобразительного творчества.

При раскопках кургана Аржан в Туве — огромного сооружения диаметром 120 м и высотой 3 м, под насыпью кургана археологи обнаружили сложные деревянные конструкции: в центре находился сруб из огромных бревен лиственницы размерами 8 x 8 м, внутри которого стоял еще один сруб размерами 4,4 x 3,7 м. В нем в деревянной колоде был погребен вождь, а рядом лежали останки еще нескольких мужчин — родственников и сподвижников вождя, видимо, добровольно последовавших за ним в потусторонний мир. Вокруг по радиусу были поставлены срубы, в которых захоронены 160 коней в парадном снаряжении. Останки еще

многих коней были найдены в кольцевых захоронениях, за пределами кургана. Все кони были светлой и рыжей масти, т. е. цвета царей и жрецов.

Курган был разграблен в древности, но многое досталось и на долю археологов: самая большая в мире бронзовая бляха в виде свернувшейся в кольцо пантеры или, скорее, барса, фигурки горных баранов, кинжал с ручкой в виде фигурки кабана, золотая гривна, наконечники стрел. Курган датируется VIII в., а найденные в нем предметы сакского искусства являются самыми древними. Это позволяет предположить, что сакский звериный стиль появился в азиатских степях. Это тем более реально, что здесь для него имеются истоки. Уже в эпоху бронзы местные мастера изготавливали фигурки животных. Известны наскальные рисунки, изображающие оленей, быков. Также в конце II — начале I тыс. до н. э. формировалось искусство, которое, однако, еще не было «звериным стилем».

Искусство «звериного стиля» сформировалось под влиянием южных традиций, с которыми саки познакомились во время походов в Переднюю Азию и Иран. Именно тогда отсюда к сакам пришли образы льва, льва-грифона, «древа жизни». Эти образы вписались в число местных животных, среди которых были олень, баран, верблюд, снежный барс, тигр, орел. Все перечисленные образы не были только украшениями, саки вкладывали в них определенное содержание.

Ювелирное искусство достигло у саков высокого совершенства. Мастера-художники были знакомы с литьем, штамповкой золота и могли изготавливать удивительные по изяществу, композиционному построению изделия из золота, серебра, бирюзы, которые украшали человека и его одежду, сбрую коня, предметы быта. Это гривны, украшенные мордами животных, кольца, серьги с подвесками из граната и бирюзы, наборные пояса с золотыми бляхами, бляхи-нашивки на одежду.

Сакское ювелирное искусство наиболее полно представлено в кургане Иссык, по материалам которого удалось получить представление об одежде знатных саков, украшениях, которые они носили, оружии, с которым они шли в бой.

В ювелирном искусстве широко использовали способ обкладки листовым золотом фигурок и украшений, вырезанных из дерева. О том, что обработка дерева и резьба по нему были у саков очень развиты, свидетельствуют деревянная посуда, деревянные фигурки зверей и животных, различные застежки. Наряду с резьбой по дереву развивалось ремесло, связанное с обработкой кости и производством костяных поделок — застежек, пряжек, пуговиц.

Уже отмечалось, что сакские мастера вытачивали и вырезали из мягких пород камня великолепные жертвенные, украшая их богатым резным орнаментом. Из цветного камня — сердолика, халцедона, агата, бирюзы сакские ювелиры изготавливали бусы.

Саки, как и другие народы, поклонялись силам природы — солнцу, ветру, грозе, грому, которые представлялись им в образе богов. А боги, по их понятиям, воплощались и в фантастических зверей, птиц и животных, таких, как крылатые кони, конегрифы. Популярность этих образов в мифологии и фольклоре вызвали к жизни своеобразный «звериный стиль» в искусстве евразийских степей.

Конь в мифологии саков связывался с солнцем и огнем, Верховное божество Митра, который сотворил мир, выезжал, согласно «Авесте», на четверке лошадей. К коням имели отношение боги Сурья, Яма, Агни, Индра. Изображения крылатых коней на головном уборе царя из кургана Иссык — это солнечная колесница. Образ крылатого коня как образ солнца есть в мифологии других народов. У греков крылатые кони влекли по небу колесницу солнечного бога Аполлона.

Изображения хищных орлов тоже были символами бога солнца. В представлении индоиранских народов солнце предстает в виде колесницы с одним колесом, которую мчат по небу четыре коня или четыре орла.

Саки имели свое понятие об устройстве мира (космоса). Порядок в космосе представлялся понятием арта, который ассоциировался с Солнцем, движением солнечной колесницы. Порядок

в космосе, гармония, организаторами в которых были боги Митра, Варуна, Индра, модель мира представлялась как сочетание трех миров — подземного мира — низа; середины — земли, и верхнего — неба. У мира было четыре стороны — правая, левая, передняя и задняя.

Примером символического представления саков о космосе является головной убор сакского царя из Иссыка. Орнаменты на нем разделены на три вертикальных яруса. Колпак по кругу обрамляет изображение цепи золотых гор и деревьев. У подножия гор помещены «земные звери»: тигры, козлы. На вершинах — птицы, крылатые тигры. Орнаментальный фриз означает мировой горный хребет, по представлениям саков, окружавший мир со всех сторон. Орнамент символизирует трехчастную организацию мира снизу вверх: подземный мир — земля — небеса. На четырех крестообразно расположенных точках кольцевых фризов помещены изображения зверей — охранителей сторон света; востока и запада, севера и юга. Впереди головного убора имеется солнечная эмблема — символ всего космоса в целом: четыре крылатых коня и четыре золотых стрелы. Это своеобразный знак власти над всеми тремя мирами и четырьмя углами света, которые солнце обходит на своем пути. Переднюю сторону саки считали восточной стороной света, заднюю — западом. Возложение такого колпака-короны осмысливалось как передача вождю власти над всем мифологическим Космосом. Вождь олицетворял ось вселенной, ее центр, и все символы на его одежде это мифологическое представление⁹.

В целом, сакский, или сакско-скифский «звериный, стиль» сложился как закономерное выражение мировоззрения сакских племен, как воплощение в изобразительном искусстве их мифологии, как особая знаковая система для выражения идеологии кочевников.

Усуни

Этническая принадлежность усуней еще до конца не выяснена. Одни исследователи считают, что усуни принадлежали к восточно-иранским племенам, другие, что усуни были предками тюрок и говорили по-туркски.

Племена усуней, которые наследовали земли саков-тиграхауда в Семиречье, пришли из глубины Центральной Азии. Во II в. до н. э., около 160 г., часть усуней переселилась в Семиречье, подчинила сакские племена и основала владения во главе с предводителем, носившим титул «гуньмо» (кунь баг — князь над князьями).

Основная территория усуней располагалась в Илийской долине, а западная граница проходила по Чу и Таласу, где усуни граничили с Кангюем. На востоке они имели общую границу с хунну, а на юге их владения соприкасались с Ферганой (Даванью).

Столица усуней Чигучен (Город Красной долины) находилась на берегу Иссык-Куля. Это был укрепленный город с предместьями.

Посол китайского императора Уди князь Чжанцянь, в 138 г. отправленный на запад, писал о том, что владения Усуней насчитывали 630 000 чел. и могли выставить 188 000 воинов. Письменные источники сообщают также о 30-тысячной коннице отборной дружины усуньских правителей и 10 тыс. подчинявшихся им лучниках¹⁰.

Политическая история усуней, которая в источниках прослеживается до III в. н. э., повествует об их связях с Китаем, заключении дипломатических отношений, женитьбе усуньских гуньмо на китайских принцессах.

Этническая принадлежность усуней еще до конца не выяснена. Одни исследователи считают, что усуни принадлежали к восточно-иранским племенам, другие, что усуни были предками тюрок и говорили по-туркски. Но как бы то ни было, название «уйсунь» носит одно из крупных казахских племен.

Археологические памятники.

На территории Семиречья раскопаны десятки курганов усуней, исследованы их поселения. Могильники усуней располагались в предгорьях, горных долинах, на берегах рек. Как правило, они представляют собой цепочки курганов, вытянутых по течению рек.

Большинство курганов имеют диаметр 6—20 и высоту 0,5—1,5 м, состоят из земляных, каменных либо каменно-земляных насыпей. В усуньских могильниках встречаются и громадные по сравнению с общей массой курганы диаметром 50—80 и высотой 8—12 м. В могилах таких курганов, даже ограбленных, археологи находят большое число украшений из золота — бляшек от одежды, золотые серьги, бронзовые зеркала, деревянные шкатулки.

Ранняя группа могильников относится к III—II вв. до н. э. Это могильники Капчагай III, Утеген III, Кзыл-Эспе, Кзыл-Ауз III, Кзыл-Кайнар. Для них характерна строгая планировка «цепочками» с севера на юг по 5—6 курганов в каждой.

К следующему периоду (среднему), датируемому исследователями I в. до н. э. — I в. н. э. относятся могильники Утеген I, II, Тайгак I, Карлаак I, Алтын-Эмель, Каратума, Талгар, Актас. Установлено, что в это время усуньские могильники состояли из курганов, расположенных бессистемно и цепочками из трех курганов.

И, наконец, к третьему, позднему периоду, который датируется II—III вв., относятся могильники Капчагай II, Чулак-Джигида I, II, Гур-Кора II, Калкан IV.

Все курганы расположены бессистемно, «цепочек» нет. Могилы грунтовые с подбоем, без деревянных перекрытий.

Первое поселение усуней было обнаружено в Чуйской долине, вблизи села Луговое в предгорьях Киргизского Алатау. До раскопок это был холм-тобе, скрывавший остатки жилищ с глинобитными стенами и обмазанными глиной полами. На полах находились открытые очаги, на которых готовилась пища. Большое количество обломков крупных глиняных сосудов, каменные зернотерки мотыги свидетельствуют о том, что жители поселения занимались земледелием, сочетая его с приусадебным скотоводством.

В горных районах Тянь-Шаня поселения усуней встречены во многих горных ущельях. Одно из них Актас находится на берегу речки Курайлы, неподалеку от села Кегень. Здесь были открыты остатки пяти жилых и хозяйственных построек, стены которых сложены из камня. Рядом с поселком обнаружены древние поля, которые орошались выведенными из реки арыками.

Хозяйство усуней.

Китайские источники характеризуют усуне как кочевников. В них пишется, что усуни «не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, судя по приволью в еде и воде».

Действительно, скотоводство сыграло в жизни усуней определяющую роль. Природные условия в Семиречье позволяли кочевать в меридиональном направлении от зимовок, расположенных Моюнкумах и Прибалхашье, к альпийским лугам, расположенным высоко в горах, где летом на горных травах скот жирел и набирал сил на зиму. Расстояние между зимовками и летовками было небольшое — от 30 до 100 км. Поэтому усуни могли долгое время оставаться на местах зимовок и летовок, а также в предгорьях на весенне-осенних пастбищах. Там они строили стационарные жилища, заводили рядом поля и огороды. Доказательством оседлости занятия земледелием служат усуньские поселения с их стационарными жилищами, большим количеством тяжелой глиняной посуды, зернотерками, каменными мотыгами, остатками злаков.

По археологическому материалу прослежено, что роль земледелия увеличивалась от раннего периода истории усуней к позднему.

Таким образом, хозяйство усуней было комплексным - скотоводческо-земледельческим. Усуни разводили лошадей, овец, коз, коров, двугорбых верблюдов, ослов. В стаде преобладали овцы лошади. Из источников известно, что богатые усуни содержали до 500 голов лошадей.

Лошади были разных пород, в том числе высокопородные скакуны. На золотых бляшках из усуньского кургана Тенлик изображен всадник на крупном высоком жеребце.

Питались усуни мясной и молочной пищей, из зерна выпекал хлеб, на огородах и в садах выращивали овощи и фрукты.

Одежда знатных была из шелка и тонких шерстяных тканей, рядовые люди одевались в одежду из грубошерстяной ткани, кожи, овчин. Шелк завозили из Китая, меняя его на коней, или получая в качестве подарков и дани.

Посуду изготавливали в большом количестве, ее лепили из глины, видимо, женщины, а мужчины вырезали из березы столики-блюда, кубки, черпаки для кумыса.

Усуни разрабатывали месторождения меди, свинца, олова, золота, умели плавить железо, из которого изготавливали ножи, мечи, кинжалы, наконечники стрел. Из цветного камня и благородных металлов делали бусы, серьги, украшения на одежду.

Усуньское общество не было однородным, в нем были богатые — племенная и родовая знать, дружинники, жрецы — и рядовая масса скотоводов и земледельцев. О развитии частной собственности у усуней свидетельствуют находки печатей из глины, камня, найденные при раскопках усуньских курганов. О том, что некоторые усуньские военачальники и крупные чиновники имели золотые и медные печати, говорят письменные источники. Частная собственность распространялась не только на скот, но и на землю. Источники свидетельствуют о развитой системе должностей у верхушки общества. Наряду со свободными общинниками в обществе усуней были рабы, в основном из военнонопленных.

Социальные различия в усуньском обществе хорошо прослеживаются по археологическим материалам. Курганы усуней по размеру делятся на три группы: большие, диаметром до 80 и высотой до 15 м; средние, диаметром до 15 и высотой до 2 м и наиболее многочисленные маленькие курганы, диаметром до 10 и высотой до 1 м. В больших курганах при раскопках, если могила не разграблена, археологи находили большое число украшений из золота, оружие, много глиняной посуды. Так, в кургане Тенлик в захоронении были обнаружены золотые бляшки, нашитые на одежду, золотые серьги, железная булава, обтянутая золотом, бронзовое зеркало. В маленьких курганах в могиле стоят один-два глиняных сосуда, рядом со скелетом лежат железные ножи. Похороненные здесь люди когда-то носили бронзовые серьги, бусы. Таким образом, и письменные источники, и археологический материал свидетельствуют о том, что общество усуней достигло уровня государственности¹¹.

Государство Кангюй

Общей тенденцией политики Кангюя на протяжении всего периода его существования было стремление сохранить под своим контролем участок Шелкового пути от Ферганы до Приаралья, шедшего по Сырдарье.

Впервые Кангюй, в китайском произношении Канцзюй, упоминается в письменных источниках II в. до н. э. В 138 г. китайский император Уди отправил торговое посольство во главе с князем Чжан Цянем в страны Запада. Через 13 лет, претерпев много трудностей, Чжань Цянь вернулся. В составленной им записке впервые были охарактеризованы неведомые ранее в Китае государства. Среди них был назван Кангюй, в ставке правителя которого Чжан Цяну удалось побывать лично.

Согласно сведениям китайского посла, «Кангюй лежит почти в 200 ли от Давани (Ферганы) на северо-запад. Это кочевое владение в обычновениях совершенно сходствует с юечжисцами; имеет до 90 тыс. войска и по малосилию своему признает над собой на юге власть юечжисцев, на востоке власть хунну. Яньцай лежит в 2000 ли от Кангюя на северо-запад. И это кочевое владение, в обычновении совершенно сходствует с Кангюем. Войско более 100000 лежит при большом озере, которое не имеет высоких берегов. Это есть северное море». В «Повествовании о Западном kraе» в «Истории старшего дома Хань» о Кангюе говорится подробнее. Так, сообщается о том, что «кангюйский владетель пребывание имеет в стране

Люени в городе Битянь. От Люени семь дней пути о летнего владетеля местопребывания. Народонаселение состоит из 120 000 семейств, 600000 душ; строевого войска 120 000 человек». Из этих же источников известны эпизоды внешней политики Кангюя, когда он в 46—36 гг. до н. э. поддержал северных гуннов во главе с Чжичи, а затем выступил против них, объединившись с усунями и китайцами. В 85 г. Кангюй поддержал ферганцев, восставших против китайского наместника Кашгара Бань ЧАО. Сообщается также, что «Кангюй... горд и дерзок и никак не соглашается делать поклонение перед старшими. Чиновников, посыаемых к нему от наместников, сажает ниже усуньских послов. Князьям и старшинам подают кушание прежде, а потом уже посланным от наместника»¹².

Общей тенденцией политики Кангюя на протяжении всего периода его существования было стремление сохранить под своим контролем участок Шелкового пути от Ферганы до Приаралья, шедшего по Сырдарье. И это им удавалось. В пользу активного функционирования Шелкового пути по Сырдарье вверх на северо-запад на Кавказ и в Причерноморье, а также на юг в Иран, на Ближний Восток и в Индию свидетельствуют находки, сделанные при раскопках городищ и некрополей кангюйцев и жителей Яньцай-Аланья: китайские монеты и зеркала, коралловые бусы из Индии, бронзовые фибулы-застежки из Европы, резные камни-инталии из Ирана.

Сложным является вопрос об этническом характере населения Кангюя. До сих пор нет единого мнения о том, на каком языке говорили кангюйцы. По мнению А. М. Бернштама, кангюйцы были тюркоязычным народом. Другие исследователи полагают, что кангюйцы принадлежали к кругу североиранских скотоводческих племен, которые лишь в середине I тыс. н. э. под влиянием переселения на Сырдарью тюркских племен стали менять свой этнический облик и язык. Б. А. Литвинский считает, что кангюйцы были потомками ираноязычных саков. Название Кангюй, по его мнению, можно истолковать как название одного из сакских племен — «люди в кожаных одеждах» (или доспехах)¹³.

Археологические исследования последних лет позволяют представить внешний облик кангюйцев по рисункам их современников. Они дошли до нас в виде гравированных изображений на костяных пластинках, некогда нашивавшихся на кожаную основу. Пластины были обнаружены при первых раскопках кангюйских курганов рубежа первых веков вблизи города Курган-Тепе в Самаркандской области. На одной из них изображена сцена сражения конных и спешенных витязей, на другой — конная охота. Все участники баталии и охоты принадлежат к единому этническому типу. У всех вытянутые, заостренные к макушке головы с невысоким лбом. Волосы зачесаны вверх, у висков убранны назад за уши. Глаза ромбовидные, носы крупные, с небольшой горбинкой, энергичные подбородки. Портрет венчают свисающие до подбородка усы и бородка. На воинах на кафтаны надеты защитные доспехи из нашитых пластинчатых, полуovalьных либо чешуйчатых пластин; на головах округлые шлемы, шеи покрыты бронированными воротниками; облегающие штаны, натянутые штрипками под ступнями.

Оружие представлено длинными копьями с ланцетовидными наконечниками; длинные двулезвийные мечи, ножны которых крепятся к поясу двумя ремешками, сложносоставной лук, стрелы с трехгранными наконечниками; длинный трехчастный колчан с широким отделением для лука и двумя узкими — для стрел. Овальный щит обит пластинами. У одного из воинов имелся боевой топорик — клевец. Бронированные всадники сидят на защищенных доспехами конях. Грибы коней подстрижены, между ушами — челка, собранная в пучок.

Археологические памятники.

В районах, где когда-то господствовали кангюйцы, археологи выявили большую группу памятников и отнесли их к археологическим культурам (культурой считается совокупность определенных памятников, предметов, учреждений, идей, образов поведения и т. д.) — каунчинской и отраско-каратауской. Первая была распространена в Ташкентском оазисе, вторая — в районах среднего течения Сырдарьи и предгорьях Карагату до Таласа.

Наиболее хорошо изученным памятником каунчинской культуры является поселение Актобе неподалеку от Чардары, расположенное на правом берегу Сырдарьи. Один из раскопов полностью вскрыл дворцовое здание, прямоугольное в плане, размером 28 x 18,5 м. Дворец состоял из пяти крестообразно расположенных помещений, входного комплекса и двух коридоров, огибающих постройку с запада и востока. В центре находился квадратный зал (3,6 x 3,6 м), который сообщался со всеми остальными помещениями арочными проходами. Он был когда-то перекрыт плоской кровлей.

Помещения, расположенные вокруг зала, перекрыты Коробовыми сводами, а одно из них — куполом, который является одним из ранних типов купольных перекрытий в Средней Азии и Казахстане. Важную роль в конструкции здания играла крыша, на которую можно было попасть по лестнице и через люк в своде. Стены, перекрытия, арочные проходы во дворце выполнены из прямоугольного и квадратного сырцового кирпича.

Поселения кангюев обычно окружены курганными могильниками, из них раскапывались Шаушкумский, Жаман-Тогай, Торебай-Тумсык. Захоронения совершались в катакомбах с дромосом, перпендикулярным их длинной оси. В могилах находились парные единичные захоронения по одному, два и более сосудов, бусы, железные пряжки, сурьматши (приборы для краски бровей).

Одним из крупных центров концентрации памятников отрарско-каратаяуской культуры являлся Отрарский оазис. На левом берегу р. Арыси на сравнительно небольшой территории (около 100 кв. м) находятся остатки двух десятков бугров — тобе — различной величины: Пшук-Мардан, Костобе, Чаштобе, Сейтман-Тобе, Ахайтобе, Чольтобе и др.

Самый крупный носит название Кокмардан, по названию урочища, где сосредоточено основное число памятников. Развалины состоят из двух частей: основного бугра и всхолмлений рядом с ним. Основной бугор — центральная часть городища — находится на острове, образованном на месте слияния двух древних протоков Арыси. Площадь бугра чуть более двух гектаров, а наибольшая высота 15 м. Севернее, в полукилометре обнаружен городской некрополь, состоящий из нескольких десятков оплывших курганов высотой до 2—2,5 и диаметром до 15 м.

Раскопки велись одновременно на городище и курганном могильнике. Дома, как правило, однокомнатные (вторая комната была кладовой), заглублены в землю, вернее в культурный слой, поэтому с улицы в них вели три-пять ступенек. Замечено, что двери у дома устраивались вблизи одного из углов. Напротив входа, ближе к центру, находился прямоугольный напольный очаг.

По периметру комнаты у стен стояли невысокие суфы-лежанки. В углах, у стен, устраивались сосуды для воды и пищи, обычно это хумы, водоносные кувшины, горшки.

Рядом с очагом на полу лежали зернотерки и жернова. Целые или в обломках, они найдены почти в каждом доме. Иногда в домах сооружался специальный постав для жернова.

Хозяйство, ремесло, сельское хозяйство.

Как обычно, основной материал, который находят археологи при раскопках древних городов и поселений, — керамика: сосуды для приготовления пищи — котлы, горшки с крышками, сковороды, очажные подставки; сосуды для переноски воды — широкогорлые кувшины с одной или двумя ручками, кувшины с горизонтальной ручкой, двуручные горшки. Как уже отмечалось, продукты хранились в больших сосудах — хумах, которые вкапывали в землю. И, наконец, столовые, изящно сделанные кружки, кувшины, чаши.

Кангюйцы умели выплавлять железо, делать из него предметы обихода. Найдены круглые крицы — заготовки железа, из которых кузнецы выковывали серпы, ножи, наконечники стрел.

Из кости изготавливались накладки для сложносоставных луков, ручки ножей, булавки, застежки, различного рода амулеты. Интересны амулеты из фаланг волка, орла, собаки. Оригинальны выточенные из кости булавки с фигурными головками.

Ювелирные изделия и украшения делались из золота, бронзы. Найдена, например, бляшка из золотой фольги с вставкой из красного камня, оконтуренного ложной зернью. Бусы делали из граната, сердолика, бирюзы, разноцветного стекла.

Предметы вооружения представлены железными трехлопастными наконечниками стрел, сложными луками с костяными накладками, короткими железными мечами и однолезвийными кинжалами. Много пряжек из железа и бронзы, оставшихся от кожаных поясов. Среди украшений — каменные, металлические, стеклянные бусы, серьги и подвески со вставками из цветных камней, с гроздьями бронзовых или золотых шариков, гривны, сплетенные из проволочных дротов, шпильки.

На развитое земледелие указывают находки зерен злаковых, наличие зерновых ям, соломы в обмазке пола и в сырцовом кирпиче, множество зернотерок и хумов для хранения зерна. Обработка почвы производилась каменными мотыгами, находки которых обычны на поселениях. Использовались и костяные земледельческие орудия.

Иrrигация в первые века н. э. имела ограниченные размеры. Как правило, она сводилась к использованию воды при помощи простейших приемов. Предварительное изучение ирригации в урочище Кокмардан показало, что для орошения использовались обвалованные старицы Арыси и дамбированные протоки, из которых выводились каналы, подводившие воду к полям и огородам.

Важной отраслью хозяйства являлось скотоводство. Большое количество костных останков домашних животных: лошадей, овец, коз, крупного рогатого скота на древнеземледельческих поселениях — достаточно наглядно свидетельствует о значимости скотоводства.

В жизни поселенцев большую роль играла охота. При раскопках найдены кости косули, тау-теке, архара, сайгака. Часто встречаются рога архара и марала, служившие для изготовления разнообразных изделий. Охотились на водоплавающую птицу — уток, гусей, пеликанов. Было развито рыболовство, о чем свидетельствуют находки рыбных костей и чешуи. Рыбу били гарпунами, ловили различными рыболовными снастями.

Определенное значение в хозяйстве играл сбор плодов дикорастущих яблонь, груш, урюка, боярышника, фисташки.

Таким образом, на рубеже н. э. и в первой половине I тыс. н. э. на юге Казахстана существовало и развивалось крупное могущественное государственное объединение — Кангюй, которое играло важную роль в истории Востока. Население его занималось земледелием и скотоводством, ремеслами, торговлей. Кангюй был связан политическими, экономическими и культурными связями с Китаем, Парфией, Римом и Кушанской империей¹⁴.

Хунну

В истории широко известно имя гуннов. Название исчезнувшего народа ассоциируется с воинственностью, жестокостью и варварством.

В истории широко известно имя гуннов. Название исчезнувшего народа ассоциируется с воинственностью, жестокостью и варварством. Гунны во главе с Атиллой делали опустошительные набеги на европейские страны, они положили начало великому переселению народов. Все это знакомые события европейской истории. Менее известны азиатские племена гуннов, обитавших в Центральной Азии, в том числе, на территории Казахстана в последние века до н. э. — первые века н. э. В исторической литературе они известны под именем хунну или сюнну¹⁵.

В источниках сохранились сведения о взаимоотношениях хунну кангюями.

В 55 г. произошло разделение могущественного гуннского государства на две части — южную и северную. В северо-западной Монголии вблизи озера Кыргыз Нур властелин северных гуннов Чжичжи основал свою резиденцию. Отсюда он совершал походы а соседние

племена усуней. Во враждебных отношениях с Чжичжи находился Китай, особенно после того, как тот приказал убить китайского чиновника и посла. Острое соперничество происходило между ним и главой южных гуннов. В этих условиях для Чжичжи оказалось своевременным предложение владельца государства Кангюй, которое находилось на берегах Сырдарьи, о союзе и совместной борьбе с государством Усунь. Он пригласил Чжичжи свои восточные владения — в Таласскую долину и предоставил ему право командовать кангюйской кавалерией.

Кроме того, отдал шаньюю в жены свою дочь, подарил несколько тысяч верблюдов, ослов, лошадей. Кангюйский владелец надеялся, что Чжичжи вскоре разобьет армию усуней, захватит их владения в долине Или и Чу. Однако Чжичжи не смог разгромить усуней. Назревал конфликт между ним и обманувшимися в своих надеждах кангюйскими аристократами. Вскоре произошел разрыв. По словам летописцев, шаньюй отказался подчиниться обычаям кангюйцев, «в гневе убил дочь кангюйского князя, а также именитых людей и несколько сотен простого народа, или же бросал их в реку Далай (Талас)». За это Чжичжи был изгнан из ставки кангюйского владельца и ушел в верховья Таласа, где стал строить себе город.

Усиление Чжичжи и его продолжающиеся набеги на усуней серьезно беспокоили Китайскую империю. Попытка нейтрализовать Чжичжи дипломатическим путем не увенчалась успехом, и китайцы стали готовиться к войне.

Вскоре китайское войско выступило в поход. Оно двигалось двумя путями. Три отряда шли южным путем через Кашгар, Фергану, перевалы Чанач на Чаткальском хребте и Карабура на Таласском; три отряда шли северным путем — из Восточного Туркестана, видимо, через перевал Бедель в Иссык-Кульскую котловину, где находилась ставка усуней Чигучен, затем в Чуйскую долину и к Таласу. Войска соединились у стен города Чжичжи.

Несмотря на героическое сопротивление гуннов, китайцы сожгли внешнюю деревянную стену, проломили земляной вал, ворвались в город, захватили цитадель. Чжичжи с приближенными был пленен вместе с многочисленной родней, сыновьями, женами и именитыми князьями в количестве 1518 чел. Все они были обезглавлены¹⁶.

Вторая волна переселения хунну началась в 93 г. н. э. Они двинулись на запад, покоряя одни племена, увлекая за собой другие, проникли на Сырдарью, в Приаралье, Центральный и Западный Казахстан. В IV в. н. э. они появились в Европе.

По мнению большинства исследователей, хунну были протюрками и с их проникновением в Казахстан связано начало тюркизации восточно-иранских племен кангюев. С первой половины I тыс. н. э. меняется антропологический тип племен Семиречья и Южного Казахстана, появляются монголоидные черты.

Хозяйство хунну.

Главную роль в жизни хунну играло скотоводство, особенно коневодство. Без лошадей кочевое скотоводство было невозможным, в военных походах кони не только несли на себе всадников, но и снабжали пищей. Лошади в массе своей были небольшого роста, коренастые, грубого мускулистого сложения, с короткой широкой мордой. Они были выносливы, легко взбирались на горные кручи и преодолевали водные преграды. «В восхождении на склоны гор и спуске с них при входе в горные реки и выходе из них лошади Серединного царства уступают сюннуским», — писал китайский сановник Чao Ко.

Овца была также универсальным животным.

Система хозяйства хунну может быть названа первобытным, или экстенсивным скотоводством. У них существовала оседлость и земледелие. В источниках сообщается, что «в северных землях стужа рано наступает, и хотя неудобно сеять просо, но в земле гуннов сеяли».

Охота также играла в жизни гуннов большую роль. Об этом источники сообщают: «Мальчики могут ездить верхом на овцах, натягивать лук и стрелять птиц и мышей; немного подросши, они стреляют лисиц и зайцев, которых употребляют в пищу... По существующим среди них обычаям, в спокойное время следуют за скотом и попутно охотятся на птиц и зверей, поддерживая таким образом существование».

Ремесла и торговля. О развитии ремесел у хунну известно по находкам изделий из металла, кости и рога, камня, глины и дерева. Наличие в погребениях керамики, кувшинов, горшков, кружек, изготовленных вручную и на гончарном круге, свидетельствует о довольно высоком уровне развития гончарного искусства. Наряду с предметами местного производства при раскопках погребений хунну встречаются вещи иноземного происхождения. Часть их попадала сюда в результате торговли: шелковые ткани, китайские предметы роскоши из дерева, лака, зеркала, поделки из нефрита.

Общество хунну.

В хуннском обществе были сильны черты патриархально-родовых отношений. По сведениям источников, хунну делились на 24 рода, во главе которых стояли начальники поколений (старейшины). Имелись совет старейшин и народное собрание. Источники сообщают, что «у хунну было обыкновение три раза в году собираться в Лунци, где в первой, пятой и девятой луне, в день, под названием «сюй» приносили жертву духу неба... на сих собраниях начальники поколений рассуждали о государственных дела, забавлялись конской скачкой и бегом верблюдов». Однако в недрах родового строя уже зрели черты новых общественных отношений. В основе этого процесса лежало развитие производства и производственных отношений. Одной из причин явилось развитие обмена и торговли. Изделия из золота, дорогие иноземные товары, найденные при раскопках, свидетельствуют о возросших потребностях верхушки общества.

Источники сообщают о существовании среди хунну частно-семейной и личной собственности на скот. Помимо личной собственности на скот в источниках имеется указание на личную собственность на землю. «Каждый тоже, — говорится в источниках, — имеет выделенный участок земли», которые, как полагают некоторые исследователи, несомненно, относятся к индивидуальным хозяйствам¹⁷.

У хунну имелись рабы, которые формировались из числа военнопленных и населения подвластных областей. Они использовались в качестве домашней прислуги, в качестве пастухов, ремесленников и землепашцев.

Письменные источники сообщают также о форме власти и в хуннском обществе. Во главе страны стоял шаньюй, который был неограниченным властелином, за ним шли князья, носившие общее название темников. По свидетельствам письменных источников, они являлись сыновьями, братьями или близкими родственниками шаньюя. Всего темников было 24, и каждый из них имел свой участок земли для кочевий. В источниках есть упоминание о налогах, как средстве эксплуатации низов.

Появление у хунну частной собственности на скот и землю, сложение примитивного бюрократического аппарата, введение налогов как формы эксплуатации, распространение письменности, знаменовали собой их переход к новому этапу — классовому обществу и государству.

Сарматы

Сарматы принимали активное участие в политической жизни населения на занятых ими землях.

Этноним «Сарматы» употребляется в античных источниках с III в. до н. э. В это время начинается систематическое завоевание Скифии сарматами. По словам Диодора, сарматы «опустошили» значительную часть Скифии, поголовно истребляя побежденных, обратили большую часть страны в пустыню. Роксоланы — одно из сарматских племен — уже в I в. н. э. достигли границ Мидии и столкнулись с Римом. Вслед за ними шли аланы.

Сарматы принимали активное участие в политической жизни населения на занятых ими землях. Так, в конце II в. до н. э. роксоланы выступают на стороне скифов в войне с Диафантом, полководцем понтийского царя Митридата. В I в. до н. э. сарматы были на стороне Митридата в его борьбе с Римом. В 49 г. до н. э. римляне вместе с аорсами (сарматское племя) побеждают

сираков (другое сарматское племя), союзников боспорского царя¹⁸. Аланы, выступившие в поход позже других племен, дошли до Северного Причерноморья. Позднее вместе с гуннами, дошли до Испании. Грозные союзы племен возглавляемые родственными племенами, которые назывались общим именем сарматы были связаны по происхождению с кочевниками Южного Приаралья. Нет никакого сомнения в их этнической связи с савроматами.

Археологические памятники. К началу IV в. н. э. савроматы занимали территорию от Дона до Эмбы. В указанное время сложились два локальные варианта культуры: Западный — Болгаро-Донской и Восточный — Уральский.

Племена савроматов (Прохоровская культура) хоронили своих покойников только под курганными насыпями, как правило земляными, очень редко обложеными камнями. Для ранних сарматов характерна глиняная и утрамбованная, иногда обожженная площадка, расположенная над или вокруг могилы, а также обложенные деревом, плахами и корой могильные ямы. Для Прохоровской культуры характерно вытянутое на спине положение погребенного, головой на юг.

Помимо перенятых у савроматов савана и коры встречаются конструкции гробов в виде долбленных колод.

Во второй период (Сусловская культура) с конца II в. до н. э. начала I в. н. э. типы погребальных сооружений остаются прежними, но резко уменьшается число подбойных могил, исчезают катакомбы. Сохраняются могильные ямы с заплечиками или уступами.

К культовым предметам относятся уникальные находки антропоморфных статуй, сделанных из известняка и помещенных на курганах. Известен культовый комплекс Байте на Устюрте, насчитывающий три группы и представленный курганами и обломками скульптур. Изваяния изготавливались из известняка. Подавляющее большинство относится к числу плоских скульптур, где гравировкой достаточно точно передана натура. Изваяния воспроизводят стоящую мужскую фигуру, правая рука раскрыта, ладонью прижата к животу. Лица выразительны, рельефом изображены брови, нос, глаза, тонкие усы, углублением рот. Скульптуры имеют мечи, кинжалы, луки, на головах шлемы, пояса, на них «надеты» украшения, гривны, браслеты.

Поздние сарматы расселялись в полосе от зауральских степей практически до р. Буга, охватывая регионы Приуралья, Поволжья, Придонья. Хронологически — это период II—IV вв. н. э. Поздние сарматы сохранили и продолжили многие традиции. Основная масса умерших захоронена в узких могильных ямах с подбоем. Среди новых черт культуры отмечены деформированные черепа. Встречаются сложные с костными накладками лук и украшения из золота и инкрустацией драгоценными камнями.

Хозяйство сарматов.

В условиях степных пространств главным и определяющим укладом населения было кочевое скотоводство. Сарматы разводили преимущественно лошадей и овец. В засушливых условиях степей лимитирующим фактором в использовании пастбищ явилась питьевая вода. Не случайно, значительная часть археологических памятников расположена вдоль крупных водных артерий, в местах выхода подземных вод, либо вблизи пресных степных речек и озер.

В зимних условиях резко континентального климата скотоводы откочевывали в районы с расчлененным рельефом, где могли найти естественные укрытия для животных. Таковыми в Западном Казахстане являются южные и восточные песчаные массивы с бессточными речками, отроги общего Сырта и долины крупных рек. Кочевники выбирали места с расчетом на древесно-кустарниковую растительность. Именно в раннем железном веке в подавляющем большинстве районов края были сведены на нет большие лесные массивы.

Весной кочевники покидали зимние пастбища, что давало возможность восстановления кормовых угодий и обеспечивало новую зимовку. В целом сарматы лишь выборочно использовали лучшие кормовые участки, после их стравливания они откочевывали на новые

пастбища. В результате, обширные равнинные пространства, расположенные вдали от водоемов, использовались случайно, главным образом при перегоне скота¹⁹.

Таким образом, племена саков, усуней, хунну, сарматов достигли высокого уровня в создании своеобразной кочевой цивилизации, характеризующейся государственным уровнем общественного устройства, своеобразной материальной культурой и искусством. В это время на территории Казахстана появляется население, говорящее на прототюркских языках.